

НАУЧНЫЕ И РЕФЕРАТИВНЫЕ СООБЩЕНИЯ

СТАНОВЛЕНИЕ ПРЕДФИЛОСОФСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ДРЕВНЕЕГИПЕТСКОЙ МЫСЛИ

В.В. Жданов

С точки зрения исследователя, занимающегося анализом феномена возникновения философии в его различных аспектах, значительный интерес неизменно представляет рассмотрение языковой, а точнее, терминологической стороны данного вопроса. В самом деле, невозможно говорить о вызревании и, тем более, возникновении в рамках той или иной культуры философского мировоззрения без факта наличия в этой культуре специфической лексики, обособленного набора базовых категорий, понятий и терминов, на использовании и последующей интерпретации которых во многом и строится существующая в ней картина мира.

При этом нужно отметить, что хронологически складывание такого понятийного аппарата далеко не всегда совершенно совпадает с временными рамками становления самого философского мировоззрения: в ряде случаев эти два явления оказываются достаточно дистанцированными друг от друга во времени, причем появление первого из них значительно опережает возникновение второго. Очевидным свидетельством этого факта служит то обстоятельство, что мы обнаруживаем становление элементов философского терминологического аппарата не только в предфилософской традиции тех культур Древнего мира, где впоследствии философия возникла и сформировалась как особая форма мировоззрения (Индия, Китай, Греция), но и в духовной культуре цивилизаций, традиционно относящихся к разряду «дофилософских», то есть таких, в которых философия по ряду причин так и не возникла, не выделилась из субстрата религиозного и мифологического мировоззрения.

Сказанное выше в полной мере можно отнести к древнеегипетской мысли. Разумеется, как и в случае с другими «дофилософскими», или «предфилософскими», культурами, нельзя говорить о существовании в ней уже сформировавшегося и хорошо развитого философского лексикона, однако целый ряд религиозно-мифологических понятий и категорий предфилософии Древнего Египта содержат в себе значительный элемент философской смысловой насыщенности.

Пожалуй, в первую очередь это касается значительного числа египетских терминов, традиционно используемых в мифологических текстах космогонического и космологического характера. Так, уже для самых ранних образцов древнеегипетской теокосмогонии (гелиопольская солярная теокосмогония, в эпоху Древнего царства зафиксированная в ряде фрагментов «Текстов пирамид» и «Книге познания воссуществований Ра и ниспровержения Апопа», а в эпоху Среднего царства трансформировавшаяся в «Текстах саркофагов») характерно обособленное использование и четкое смысловое различие двух «онтологических» глаголов: *унн* (короткая форма *ун*) — «быть» и *хепер* — «появляться», «воссуществовать». Здесь уже очевидно четкое разграничение в характеристиках создаваемого богом-творцом мира бытия и становления, универсума появляющегося и универсума уже существующего. Более того, важнейший текст гелиопольской солярной теокосмогонии — «Книга познания воссуществований Ра и ниспровержения Апопа» [5], содержащая монолог Солнечного бога о создании мира, вообще строится как смысловая и лексико-фонетическая игра трех однокоренных слов: процесс возникновения мира изображается посредством упомянутого выше глагола *хепер*, результаты созидательной деятельности Солнечного бога именуются термином *хеперу* («воссуществования», «формы развития»), а сам солярный демиург носит имя Хепри (*Хепри* — «Воссуществующий»; это, в свою очередь, не что иное, как форма причастия от глагола *хепер*).

Что же касается второго из этой «онтологической» связки глаголов — глагола *унн* («быть», «существовать»), то он, будучи, в отличие от глагола *хепер*, широко распространенным не только в религиозно-мифологических произведениях, но и в обыденной документации, имеет в качестве своего достаточно важного (в плане предфилософской смысловой насыщенности) производного существительное *унет* («то, что существует», «существующее») и его антипод *эн унет* («то, что не существует», «не-существующее»).

Поскольку для египетского религиозного мировоззрения во все эпохи его существования и развития вообще была весьма характерна любовь к своеобразным «бинарным оппозициям», то есть к выражению полноты смысла какого-либо понятия через сумму его двух взаимодополняющих частей, то довольно часто всеохватная полнота универсума, то есть вся совокупность существующего и несуществующего, обозначалась фиксированной связкой двух относительных прилагательных *нетет иутет* (в буквальном переводе «которое есть и которого нет», в образном значении — «все, что существует и все, что не существует»).

Несомненно, что к числу базовых и наиболее важных элементов древнеегипетского предфилософского лексикона следует отнести и знаковую для всей древнеегипетской духовной культуры категорию *Маат*, обладающую набором значений «миропорядок», «справедливость» и «истина» и часто используемую в религиозных и дидактических текстах «на контрасте» со своими категориями-антиподами, а именно *исефет* («хаос», «беспорядок»), *джу(т)* («зло», «несправедливость») и *герез* («ложь»). Для того чтобы еще более подчеркнуть абстрактный характер этих категорий, часто использовалось их употребление в связке с существительным *бу* («место»): например, *бу герез* («ложь», «кривда»), *бу джу*

(«зло», «порок») и так далее. Естественно, что в рамках бытовавшего в древнеегипетской духовной культуре «мифопоэтического» стиля мышления эти аспекты категории Маат весьма часто связывались или даже отождествлялись друг с другом, однако, тем не менее, довольно широкая практика их использования вкупе с длительной исторической эволюцией позволяют нам уверенно говорить именно о трех аспектах этой необычайно многогранной категории египетской религии, мифологии и этики [6].

Чрезвычайно богатый «пласт» предфилософски насыщенной лексики можно обнаружить и в египетских текстах, так или иначе связанных с описанием или же рефлексией проблемы времени в самых разнообразных ее оттенках [7. С. 152—160]. В первую очередь, конечно же, обращает на себя внимание разнообразие в египетском языке существительных, с помощью которых передаются различные по своим качественным характеристикам и «хронологичности» оттенки единого процесса времени. Это, в частности, базовое для всего египетского восприятия категории времени существительное *рек* («время», «период»). Данное слово в египетских текстах всегда означало некий отрезок, промежуток времени, порой даже историческую эпоху — для него было весьма характерно использование в конструкциях типа *рек нечеру* («время богов»), *рек Хор* («время Хора») и так далее. Другое существительное — *ахау* («срок жизни», «время жизни»), несмотря на очень большую смысловую близость к предыдущему существительному, использовалось, как правило, сугубо для определения рамок человеческой жизни, хотя иногда и применялось к богам.

Поскольку в египетском восприятии категории времени ведущая роль в силу целого ряда причин (и, в первую очередь, благодаря содержательным особенностям основных космогонических концепций) традиционно отводилась прошлому, то становится понятным и вполне объяснимым наличие в египетском языке четко сформировавшегося набора терминов для обозначения характеристик этой важнейшей составляющей времени. Особое внимание при этом уделяется эпохе «изначального прошлого», мифологизированному и сакрализованному «золотому веку», то есть той самой эпохе, когда на месте изначального хаоса был создан мир и на земле еще обитали боги. Для его обозначения в египетском языке традиционно использовалось существительное *паут* («изначальная старина», «изначальная древность»), причем в наиболее авторитетной из древнеегипетских космогоний — гелиопольской — этим термином почти всегда обозначался период сотворения мира солярным демиургом из первоначального водного хаоса (*Нун*) и создание им восьми первых богов Гелиополя.

Вместе с самим Солнечным богом эти восемь божеств образовывали так называемую Девятку богов Гелиополя, которая в текстах традиционно именовалась титулом *песеджет паути* («изначальная Девятка», или «древнейшая Девятка») — Солнечный бог (Хепри, Ра или Атум), Шу, Тефнут, Геб, Нут, Осирис, Исида, Сетх и Нефтида. Несколько реже для обозначения хронологических рамок процесса первотворения использовалось еще одно выражение, непосредственно связанное с определением характеристик изначального сакрализованного прошлого — *сен*

тени («первый раз», «первое событие», в переносном смысле — «первое творение»).

Особняком среди множества египетских терминов, связанных с определением различных характеристик категории времени, стоят два существительных, традиционно использовавшихся в египетском языке для обозначения категории вечности — *нехех* и *джет*. Содержательные характеристики, а также соотношение между этими двумя понятиями, как известно, уже давно являются предметом оживленных дискуссий в египетской филологии и религиоведении. Не вдаваясь в подробности и не ставя своей задачей воспроизвести основные точки зрения исследователей на эту проблему, отметим здесь лишь одну из наиболее распространенных интерпретаций смыслового соотношения категорий *нехех* и *джет*, выдвинутую во второй половине XX века в рамках немецкой египтологической школы и развивавшуюся, в частности, такими ее представителями, как Х. Бруннер [3] и Я. Ассман [2. С. 71]; согласно ей в египетском языке категория *нехех* связана со смысловыми характеристиками имперфективности и служит для обозначения вечности как всевременности, то есть единого вечно текущего процесса времени, имманентно включающего в себя все три составляющие этого процесса — прошлое, настоящее и будущее; категория же *джет*, напротив, содержит в себе смысловой оттенок перфективности и, следовательно, служит для обозначения вечности как своеобразной надвременности, единой и неизменной, несовместимой с какими бы то ни было представлениями о временности, изменчивости и становлении. Необходимо, впрочем, отметить, что эта весьма распространенная точка зрения, в своем лингвистическом аспекте базирующаяся на предложенной К. Зете и развитой затем А. Гардинером [4] системе классификации форм египетского глагола на перфективные и имперфективные, имеет в настоящее время и своих критиков, к числу которых, в первую очередь, необходимо причислить Дж. Аллена [7].

Наконец, к числу категорий древнеегипетской религии и мифологии, имеющих в числе прочих и ярко выраженную предфилософскую смысловую составляющую, нужно также отнести группу базовых понятий осирической религиозной антропологии, служащих для обозначения различных элементов природы человека как при жизни, так и после смерти, и также являющихся и по сей день предметами оживленной дискуссии в современной науке. К ней относятся, в первую очередь, такие фундаментальные категории осирической религии, как *Ба* («душа»), *Ка* («двойник»), *Аху* («просветленный дух»), *Хет* («тело») и *иб* («сердце»). Мы не будем касаться здесь чрезвычайно многогранного и носящего и по сей день дискуссионный характер вопроса о точных значениях и общей взаимосвязи между упомянутыми выше категориями; отметим лишь, что их предфилософская составляющая выходит далеко за рамки собственно религиозной антропологии, так как в древнеегипетском мировоззрении представления о природе человека теснейшим образом переплетались с воззрениями на проблему смерти, посмертного существования и природы загробного мира (*Дуата*), с одной стороны, и с морально-этической проблематикой, основанной на идее загробного суда и, как следствие, тесно связанной с представлениями об этическом аспекте *Маат*, — с другой.

В заключение важно отметить, что все рассмотренные нами выше категории, конечно же, не являются философскими в строгом смысле слова; они принадлежат к дискурсу мифологического и религиозного мировоззрения, базовому и определяющему для развития всей духовной культуры Древнего Ближнего Востока в III—II тыс. до н.э. Однако содержащиеся и эволюционировавшие в их рамках элементы философского мировосприятия хотя и не привели к становлению полномасштабного философского дискурса в данных культурах, тем не менее, оказали существенное влияние на процесс его становления в других культурных центрах восточно-средиземноморского региона, в первую очередь, на длительный и сложный процесс складывания философского мировоззрения в Древней Греции.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Allen J.P.* Middle Egyptian. An Introduction to the Language and Culture of Hieroglyphs. — Cambridge, 2000.
- [2] *Assmann J.* Zeit und Ewigkeit im alten Ägypten. Ein Beitrag zur Geschichte der Ewigkeit. — Heidelberg: Winter, 1975.
- [3] *Brunner H.* Grundzüge der altägyptischen Religion. — Darmstadt, 1983.
- [4] *Gardiner A.H.* Egyptian Grammar. — Oxford, 1957.
- [5] *Faulkner R.O.* The papyrus Bremner-Rhind (British museum № 101188). — Bruxelles, 1933.
- [6] *Жданов В.В.* Эволюция категории «Маат» в древнеегипетской мысли. — М., 2006.
- [7] *Жданов В.В.* Проблема времени в древнеегипетской мысли // «Вопросы философии». — 2003. — № 2.

BECOMING OF PRE-PHILOSOPHICAL TERMINOLOGY IN ANCIENT EGYPTIAN THOUGHT

V.V. Zhdanov